

ВОСПОМИНАНИЯ О РАБОТЕ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КОНЦЕ 1940–1950-х гг.: ИНТЕРВЬЮ ЗАСЛУЖЕННОГО ВРАЧА КАЛМЫЦКОЙ АССР Н.Н. ГРИНЬКОВА

Бадугинова Маргарита Владимировна

Калмыцкий научный центр Российской академии наук,

Элиста, Россия

baduginovamv@kigiran.com

Аннотация. В связи с депортацией калмыцкого народа (1943–1957 гг.) Калмыцкая АССР была упразднена, а ее территория на протяжении 13 лет находилась в составе соседних регионов. Разрозненность, а иногда отсутствие архивных источников не позволяют полноаспектно изучить данный хронологический отрезок времени. Рассказы очевидцев того периода призваны восполнить этот имеющийся пробел. В статье в научный оборот вводятся материалы интервью Заслуженного врача Калмыцкой АССР Николая Николаевича Гринькова, в котором он рассказывает о годах работы врачом в г. Степной (Элиста). После завершения обучения в Астраханском медицинском институте в 1949 г. Н.Н. Гриньков по распределению был направлен в г. Степной Степновского р-на, образованного после упразднения Калмыцкой АССР в составе Астраханской области, а с 1952 г. находившегося в составе Ставропольского края. В интервью характеризуется система здравоохранения, которая функционировала на территории бывшей автономной республики в конце 1940–1950-х гг. Н.Н. Гриньков, проработав всю жизнь в Калмыкии, внес неоценимый вклад в развитие рентгенологической службы региона, подготовив большую плеяду высококвалифицированных специалистов-рентгенологов.

Ключевые слова: история здравоохранения, Калмыцкая автономная область, Калмыцкая АССР, г. Степной, воспоминания, Н.Н. Гриньков, инфекционные заболевания, рентгенологи.

Цитирование: Бадугинова М.В. Воспоминания о работе в системе здравоохранения в конце 1940–1950-х гг.: интервью заслуженного врача Калмыцкой АССР Н.Н. Гринькова // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 4. С. 222–235. DOI 10.18522/2500-3224-2022-4-222-235 / Baduginova M.V. Memoirs of the Honored Doctor of the Kalmyk ASSR N.N. Grinkov about His Work in the Healthcare System of Kalmykia in the 1940–1950s, in Novoe Proshloe / The New Past. 2022. No. 4. Pp. 222–235. DOI 10.18522/2500-3224-2022-4-222-235.

© Бадугинова М.В., 2022

MEMOIRS OF THE HONORED DOCTOR OF THE KALMYK ASSR N.N. GRINKOV ABOUT HIS WORK IN THE HEALTHCARE SYSTEM OF KALMYKIA IN THE 1940–1950S

Baduginova Margarita V.

Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Elista, Russia
baduginovamv@kigiran.com

Abstract. This article introduces into scientific circulation the materials of the interview of the Honored Doctor of the Kalmyk ASSR Nikolai Nikolaevich Grinkov, where he talks about the years of work as a doctor in the city of Stepnoy. After completing his studies at the Astrakhan Medical Institute in 1949, N.N. Grinkov, by distribution, was sent to the city of Stepnoy, Stepnovsky District, which was first formed after the abolition of the Kalmyk ASSR as part of the Astrakhan Region, and since 1952, as part of the Stavropol the edges. The interview characterizes the healthcare system that functioned on the territory of the former autonomous republic in the 1940s–1950s. N.N. Grinkov, having worked all his life in Kalmykia, made an invaluable contribution to the development of the radiological service of the region, having trained a large galaxy of highly qualified specialists – radiologists.

Keywords: history of healthcare, Kalmyk Autonomous Region, Kalmyk ASSR, Stepnoy, memories, infectious diseases, radiologists.

Восстановительный период, начавшийся после освобождения Калмыкии от фашистской оккупации, прервался в декабре 1943 г. Калмыцкий народ был подвергнут принудительному переселению в восточные районы СССР. Эта операция, имевшая гриф «Совершенно секретно», получила название «Улусы». 27 декабря 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР указом № 115/144 ликвидировал Калмыцкую АССР, а ее территорию распределил между соседними регионами: Ставропольским краем, Сталинградской, Ростовской и Астраханской областями [Максимов, 2020, с. 404–405]. 25 мая 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР № 129 г. Элиста был переименован в г. Степной [Республика Калмыкия, 2019, с. 137].

Тринадцатилетний период истории территории Калмыцкой АССР, упраздненной в 1943 г., в историографии до сих пор является своеобразной *terra incognita*. По ряду причин данный хронологический отрезок (1944–1957 гг.) фактически еще не изучен (за исключением работ И. С. Немичева [Немичев, 1970; Немичев, 1975]) и ждет своего исследователя. Изучение этого периода осложняется разрозненностью, а иногда и отсутствием архивных материалов, относящихся к этим годам, поэтому историческая реконструкция тех 13 лет потребует от специалиста использования максимально широкого круга источников. Например, в фонде Р-9 Министерства здравоохранения Калмыцкой АССР, находящимся в Национальном архиве Республики Калмыкия (далее – НА РК), отсутствуют дела, относящиеся не только к периоду 1944–1957 гг., но и к более раннему отрезку времени, начиная с 1935 г. Небольшая часть дел, касающаяся сферы здравоохранения Калмыкии фрагментарно, отложились в нескольких фондах НА РК, относящихся к государственной власти, государственному управлению и в фондах партийных органов: Ф. Р-3 «Центральный исполнительный комитет Калмыцкой АССР», Ф. Р-112 «Представительство Калмыцкой АССР при Президиуме ВЦИК», Ф. Р-131 «Совет народных комиссаров Калмыцкой АССР», Ф. Р-1 «Президиум Верховного Совета Калмыцкой АССР», Ф. Р-309 «Совет Министров Республики Калмыкия», Ф. П-1 «Калмыцкий областной комитет КПСС». Несколько сотен дел содержатся в фондах, принадлежащих городским, улусным и районным отделам здравоохранения, а также в составе неаннотируемых фондов. Таким образом, исследователю данной темы предстоит скрупулезная работа по кропотливому поиску дел по здравоохранению среди большого множества фондов и описей, формально не относящихся к этой сфере.

На общее состояние неизученности периода 1943–1956 гг. в калмыцкой историографии повлиял и другой фактор. С началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. многие ученые Калмыцкой АССР были призваны в действующую армию, а в 1943 г. депортированы вместе со всем калмыцким народом. В это тяжелое время у калмыцких ученых не было возможности полноценно заниматься научными исследованиями, на первый план выходили вопросы выживания, безопасности, обеспечения питанием себя и семьи. Затем, после восстановления автономии Калмыкии и возвращения калмыков из ссылки многие темы долгие годы оставались не изученными. Таким образом, история г. Степного и территории упраздненной Калмыцкой АССР в период нахождения калмыцкого народа в ссылке остается большим «белым пятном».

В отсутствие архивных документов резко усиливается значение других видов источников, в том числе воспоминаний. Данный вид источников может фиксироваться как путем написания мемуаров очевидцами событий, так и путем записей устных историй информантов. Особая значимость данного интервью заключается в том, что сейчас в Калмыкии почти не осталось современников исследуемого периода, которые могли бы рассказать о г. Степном тех лет, не говоря уже об особенностях работы такой специфической отрасли, как здравоохранение.

Экономической и социальной сфере Калмыкии в исследуемый период нанесли невосполнимый урон Великая Отечественная война 1941–1945 гг. и депортация калмыцкого народа. На территории ликвидированной республики отсутствовали или не восстанавливались многие объекты жизнеобеспечения, образования, здравоохранения. Имелась огромная нехватка врачей, среднего медицинского персонала, учителей, работников правоохранительных органов. В связи с этим на территорию бывшей Калмыкии периодически направлялись выпускники высших и средних учебных заведений для восполнения нехватки профессиональных кадров. Так, в 1949 г. для работы в г. Степной был направлен молодой специалист Николай Гриньков.

Николай Николаевич Гриньков (1926–2015) — первый судмедэксперт Калмыкии, в 1948 г. окончил Астраханский медицинский институт. Впоследствии возглавил рентгенологическое отделение республиканской больницы, позже работал в поликлинике МВД Калмыцкой АССР. В республике имя Н.Н. Гринькова хорошо известно не только работникам сферы здравоохранения, но и людям, далеким от медицины. Заслуженный врач Калмыцкой АССР Н.Н. Гриньков воспитал не одно поколение врачей-рентгенологов. Направленный по распределению в г. Степной, он большую часть жизни прожил в Калмыкии. Выйдя на пенсию, заядлый рыбак Николай Николаевич не стал возвращаться в Астраханскую область, откуда был родом, а остался жить в республике, которая стала ему второй родиной. К сожалению, в 2015 г. в возрасте 89 лет Николай Николаевич Гриньков ушел из жизни.

За помощь фронту и самоотверженный труд он был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», его работа по созданию и развитию рентгенологической службы была отмечена орденом Трудового Красного Знамени, знаком «Отличник здравоохранения СССР», в 1970 г. ему было присвоено звание «Заслуженный врач Калмыцкой АССР». Имя уроженца Астраханской области Н.Н. Гринькова навсегда будет вписано в историю здравоохранения Калмыкии.

Это интервью было записано 29 июня 2014 г. в г. Элиста Республики Калмыкия, в доме Н.Н. Гринькова. Оно входит в серию интервью, взятых автором статьи у ветеранов системы здравоохранения Калмыкии, первое из которых было опубликовано в 2021 г. [Бадугинова, 2021]. Длительность интервью Н.Н. Гринькова составила 126 минут, интервьюер М. В. Бадугинова, запись хранится в личном архиве автора. Редакторские добавления и уточнения в тексте внесены в квадратных скобках, небольшие сокращения в тексте обозначены многоточием в угловых скобках.

– *Николай Николаевич, расскажите немного о себе, откуда Вы родом, когда родились?*

– Я родился в селе Икряное Астраханского округа Сталинградской области 14 апреля 1926 г. Раньше Астраханский край был в составе Сталинградской области, а потом уже отделился и стал самостоятельной Астраханской областью, точно не помню, когда это произошло. Наше село Икряное находится в дельте Волги недалеко от г. Астрахань, примерно километров 35–40. <...> Сколько помню, кругом вода, ручейки маленькие, реки, [смеется]. Село это небольшое, но райцентр все-таки. Как-то читал, не знаю, правда или вымысел, что название Икряное дал сам Петр I, когда приезжал в наши края. Приехал он значит, его осетровой ухой и черной икрой угощали, очень ему понравилось, а когда Петр I спросил, как называется место, где такая вкусная рыба водится, то никто не смог ему ответить, названия у этого места вроде как не было. И тогда он решил назвать это место Икряным, вот такая история.

В селе у нас, да и вокруг, в основном рыболовством занимались, музей даже открыли где-то в [19]80-х – [19]90-х годах, так и называется – Музей истории рыболовства. В детстве, помню, после школы мы все на Волгу бежали, ловили рыбу, а потом сдавали ее за карточки. Потом на эти карточки мы с мальчишками получали хлеб, так и кормились в военные годы. Но в рыбаки я не пошел, а хотел быть хирургом, но стал рентгенологом [смеется]. Никогда не думал, что перееду совсем в Элисту, в другой регион.

– *Расскажите, как получилось, что стали рентгенологом?*

– Я вообще себя готовил хирургом, специально занимался, все изучал, но, когда окончил институт, встал вопрос о распределении выпускников. И вот при этом распределении меня сначала хотели направить в Вятские Поляны Кировской области, а потом сказали, что нужен рентгенолог в п. Лиман, это здесь в Астраханской области, а еще санврач в Енотаевск¹ или рентгенолог в г. Степной, бывший г. Элиста. Лиман я хорошо знаю, там ничего интересного не было, и я туда не поехал, санврачом в Енотаевске не захотел быть, а вот что за город Степной я тогда не знал и решил поехать. Вот так сюда и приехал.

Будучи уже хирургом, на рентгенолога я сам выучился, потом поехал на специализацию по рентгенологии в Астрахань, потом в Москву, позже еще в Казань ездил, всегда старался быть не последним человеком, старался всегда быть на высоте.

– *А хирургию вы забросили?*

– Почему же, и хирургом здесь [в г. Степной] работал, оперировал экстренных больных. Много случаев сложных помню, как не растерялся тогда, даже не знаю. Наверно, молодой был, совсем ничего не боялся. Однажды оперировал ночью человека, который почку повредил сильно и ее пришлось потом удалять. Условия в операционной ужасные, ничего нет, света нет, воды тоже толком не было. Да еще главврач очень нервничал, мешал нам в операционной, постоянно что-то спрашивал, ходил туда-сюда, но мы хорошо провели эту сложную операцию, и человек

выжил. Меня тогда профессором стали называть [смеется]. А мне очень неудобно перед коллегами было, я, говорю, простой врач, а не профессор.

Работали в очень сложных условиях, например, из-за отсутствия света. Электростанция давала свет только с 18 до 23 часов, рентген-аппарат не всегда мог работать, приходилось выкручиваться как-то. Часто из дому вызывали нас как «скорую помощь», много людей с кишечной непроходимостью было. Иногда дежурные врачи ленились, не осматривали поступивших, я обходил за них больных и иногда удавалось некоторых спасти буквально в последний момент. <...> Я всегда очень дотошный был, всех своих лаборантов контролировал, например, если снимок с искажением получился, тогда врач неправильно сделает описание, и будет ошибка врачебная. Я такого не допускал, пока они не научатся правильно делать укладку снимка, никого не отпускал в свободное плавание. Наверно, они думали – вот какой вредный этот Гриньков [смеется]. Но это было необходимо, это могло спасти чью-то жизнь.

– Когда вы приехали в г. Степной, какая обстановка была, что здесь было?

– Я сюда [в г. Степной] приехал, здесь как будто вчера война закончилась. Наверно, лучше в Лиман или Енотаевку надо было ехать. Большое [пустое] пространство до горизонта и кое-где сгоревшие дома, какие-то развалины, а там люди живут, представляете?

– Это в 1949 г.?

– Да, это в 1949 г. Ничего тут не делалось, стояли коробки [зданий], где гостиница [«Элиста»] – была автобаза, ближе к дороге был небольшой особнячок, там была парикмахерская, помню. Город совсем пустой был, заброшенный.

– Какие еще здания после немецкой оккупации сохранились на территории города?

– Практически ничего не было, в основном стояли остатки здания школы, административных зданий, они в центре города были и полностью выгорели. Везде одни развалины были, выстроили только тогда, когда вернулись калмыки в 1956–1957 гг.

Дом, в котором я жил по ул. Комсомольской², восстановили из сожженной коробки. Да и коробкой это назвать было нельзя, одни обуглившиеся стены были. Тогда мало где из кирпича строили. В основном, саман, песок, глина с камышом. В таком доме тепло, но разрушить можно очень быстро, и горит он очень быстро. Дорог совсем не было, весной, осенью и теплой зимой грязь месили. Иногда идешь на работу и можешь застрять по колено в грязи, а она такая тягучая, очень сложно выбраться, можно было сапоги в ней так и оставить.

– Вас в г. Степной на какой период направляли?

– Думал только на несколько лет приеду, а остался на всю жизнь. Первое время очень тяжело было: быт неустроен, воды нет, света нет, вообще ничего нет, магазинов даже нормальных не было, большой дефицит всего, даже самых нужных товаров первой необходимости. Мыло, свечи, спички, керосинка, посуда, полотенца, все это очень редко привозили, а если и привозили, то быстро все раскупалось. А я же на дежурстве часто был, или на приеме сижу, или операция, куда мне в магазин

идти. Когда освобождался от дежурства и приходил в магазин, то там уже ничего не было.

Я здесь женился, появились дети, всей семьей долгое время жили на частной квартире, конечно, очень сложно было тогда. Потом дали квартиру, и я ее на дом обменял. Наверно, привык жить на земле, здесь сад, огород можно посадить, а в квартире нет такого простора. <...> Очень любил покупать книги, у меня была большая медицинская библиотека, хочу потом отдать ее в нашу республиканскую больницу, потому что очень редкие книги я покупал, сейчас таких уже нет. Помню, как поеду в большой город, обязательно в книжный магазин заходил, смотрел, что нового по медицине издали, старался повышать квалификацию, изучая специализированные книги. Всегда интересно было читать о последних направлениях в медицинских исследованиях, о том, как можно было улучшить свою работу, как проводили операции, какие-то новые методики изучить. Всегда изучал узкопрофильрованную рентгенологическую симптоматику и методики исследования по разным профилям, например, методики исследования лор-органов, методики по гинекологии, офтальмологии, урологии.

— *Как в то время обслуживали население?*

— У нас были выезды «скорой помощи» на тележке с лошастью. Еще выезжали на автомобиле ГАЗ-51, но он практически простаивал в гараже, очень трудно заводился. Справлялись своими силами. На всю округу и прилегающие [районы] Ставропольского края, Ростовской области был один рентген-аппарат, к нам приезжали люди из с. Ремонтное и других населенных пунктов. Мы обслуживали всех, очень тяжело было, большие очереди из больных заполняли все коридоры здания. <...> В основном на вызов «скорой помощи» врачи ездили на тележке, запряженной лошастью. Однажды я поехал на ней и попал в водосток, тележка старая была, опрокинулась, долго не могли из грязи выбраться, вымазались мы с «водителем» тележки [смеется]. «Скорую помощь» люди ждали долго, иногда по часу, полтора часа, пока мы доедем, поэтому «скорой» ее никак нельзя было назвать. А у нас же счет иногда на минуты шел, промедление могло стоить кому-то жизни, а ты ничего не можешь сделать, только разве что пешком идти по этой грязи. А если кого-то надо было везти в больницу на операцию, с переломом, да по этому бездорожью... [задумался]. Сейчас вспоминаю и думаю, как мы все это выдержали, работали? В то время очень много проблем было.

— *А какие профилактические мероприятия в то время проводились?*

— Для профилактических мероприятий, это когда всякие инфекционные заболевания появлялись, мы проводили подворовые обходы, и к ним привлекались сразу все врачи, независимо от специальности. Рентгенолог ты или не рентгенолог, тоже делал подворовой обход, потому что нас, врачей, не хватало. Мы приходили в домовладение, иногда там несколько семей проживало, в тесноте, а это один из факторов, что может начаться вспышка [заболевания] — все же рядом живут. Осматривали, делали назначения лекарств. Очень такие обходы нас спасали, мы могли предупредить распространение заболеваний.

В 1952 г. нас [г. Степной] из Астраханской области передали Ставропольскому краю. В то время я был заведующим горздравотделом.

– *Это параллельно тому, что вы работали еще рентгенологом...*

– Да, еще и рентгенологом. Надо сказать, что в Степном тогда самостоятельно не существовало никаких учреждений, была городская больница, а уже при ней были отделения – фтизиатрическое, «скорой помощи» и т. д. Я был сначала заведующим отделения «скорой помощи». Затем при образовании Калмыкии в 1957 г. они [отделения] стали уже самостоятельными. Также я заведовал малярийной станцией по совместительству. <...>

Про рентгенологию отдельный рассказ. Эта специальность была льготная, и я знал, что буду получать по ней льготы, поэтому все свои дополнительные работы выполнял как совместительство. Рентгенологом я постоянно был, а еще был заведующим «скорой помощью», заведующим горздравотделом, потом я заболел туберкулезом и тогда по просьбе заведующего крайздравотделом А. А. Перекрестного меня поставили на должность главного врача противомалырийной станции. Потом станцию закрыли, так как малярия была ликвидирована, осталось только паразитологическое отделение, которое присоединили к санэпидстанции.

– *В 1949 г. какие из лечебных учреждений были в г. Степной?*

– Городская больница и санэпидстанция, и больше ничего не было. В состав городской больницы входили: отделение «скорой помощи», детское, туберкулезное, глазное, хирургическое, терапевтическое [отделения], лаборатория. Все вместе было перемешано, четкого разделения не было, поэтому больные часто все вместе лежали, ну, за исключением тех, кто инфекционными или вирусными заболеваниями болел.

– *А кроме города больница обслуживала другие населенные пункты?*

– Эта больница обслуживала прилегающие районы, в том числе и Ростовскую область. Люди толпами приезжали на прием, а мы же не станем говорить, что вы не наши, не относитесь к нашей больнице. Спрашиваем, а где вы живете, а они нагло отвечали: «на улице Вермишелевской» [смеется]. Понятно, что такой улицы у нас в городе не было, иногда я говорил, что надо бы такую улицу создать, специально для приезжающих.

– *А где располагалась городская больница?*

– Городская больница располагалась напротив общежития нынешнего медучилища на ул. Белинского³. Здесь на 1-м этаже у меня был кабинет, всего в больнице было 95 коек, а врачей во всем регионе было 12 человек.

– *Какие специалисты были?*

– Хирург, терапевты, рентгенолог, инфекционист, венеролог.

– *Это на протяжении скольких лет такой штат был?*

– В 1949 г. я приехал, было 12 человек, и до 1957 г. такой штат сохранялся. Тогда [в 1949 г.] нас [несколько врачей] прислали для укрепления здравоохранения

Астраханской области, к которой относился тогда г. Степной. Я учился очень хорошо, на 4 и 5, после окончания института меня сразу отправили на работу в Степной.

– *Какие болезни в то время здесь были распространены?*

– Очень много всяких было, туберкулез был страшный, страшной формы. В 1951 г. я сам заболел туберкулезом и наложили мне искусственный пневмоторакс на левую сторону, тогда пневмоторакс держали очень долго, это было единственное эффективное средство против туберкулеза. Они держали мне пневмоторакс 4 года. После этих 4 лет провели исследование, оно показало, что я был практически здоровый. Но за это время, находясь на искусственном аппарате, легкое потеряло эластичность и перестало расправляться. У меня там легочное пространство заполнилось жидкостью, которая постепенно рассасывалась, но белковые остаточные фракции от жидкости накрыли легкое, и оно так и осталось сморщенным, и я до 2002 г. был инвалидом по общему заболеванию. Тогда, при Советской власти, инвалидность по профессиональному заболеванию не давали. В 2002 г. я почувствовал себя хуже, началась одышка, я подал заявление на переосвидетельствование [в медэкспертизу] и мне дали вторую группу по общему заболеванию. А когда я стал спрашивать пенсионный фонд, почему мне не доплачивают, мне ответили, вот если бы у вас было профессиональное заболевание, тогда бы доплачивали. Справки стал собирать, куда ни напишу, везде ответ, что документы не сохранились, архива нет. Тогда я своих свидетелей нашел, кто в то время меня лечил, и они доказали, что я заболел на работе. И только тогда мне дали вторую группу по профессиональному заболеванию <...>.

Еще в г. Степном часто регистрировались инфекционные заболевания: грипп был, много людей простудными болело, скарлатина, малярия, брюшной тиф, гепатиты. Здесь, как мухи, дети умирали от дифтерии, скарлатины. Из профилактических мероприятий [были] только подворовые обходы, когда калмыки сюда вернулись, было несколько случаев чумы. Но мы смогли тогда ликвидировать заболевания.

Мне мои коллеги тогда очень помогали в работе и сейчас общаемся с некоторыми. Столько случаев разных было, например, в офтальмологии – попала металлическая стружка в глаза, и нужно вплоть до миллиметра определить точное расположение, чтобы удалить без дальнейших последствий. А вы сами понимаете, что аппаратов медицинских хороших нет, офтальмоскопов нет, даже пинцетов нет, и что делать? А человеку надо зрение спасать. Вот мы в таких ситуациях друг другу помогали. Или еще помню, часто с инородными телами в легких дети попадали в больницу, а это инородное тело иногда не видно на снимке, и врач тогда, можно сказать, наугад трахею вскрывал, я тогда помогал с операциями такими. Взрослые тоже с инородными телами в гортани, легких попадали часто. Ожоги, обморожения были, травмы всякие.

– *Можете назвать врачей, кто с Вами работал в тот период?*

– Булдакова Антонина Алексеевна заведующей горздравотделом была. В 1949 г., когда я приехал, работал главный врач [городской больницы] Коньков Александр Дмитриевич, он пробыл здесь до 1951 г., потом его забрали в армию. Со мной в 1949 г. приехал в г. Степной отоларинголог Курузбавер Лев Семенович. После

А. Д. Конькова глав[ным] врачом больницы стал Курченко Алексей Матвеевич, а после него А. А. Щепоткина, которую в 1957 г. сменил Н. Б. Букаев⁴. Еще со мной работали акушер-гинеколог Л. В. Антонова, заведующая лабораторией И. В. Рудницкая, в 1953 г. ее сменила Е. Е. Иманова, лаборантом работала А. И. Чеснокова. Были медсестры, санитары из Астрахани, их имена, к сожалению, уже не помню.

– *С кем вы работали, когда приехали калмыки?*

– Ц. К. Корсункиев⁵, Б. Б. Бакаева⁶, М. К. Убушиева⁷, П. С. Баякаев⁸, В. Б. Мухараев⁹ из Казахстана приехал, П. П. Жемчужев¹⁰. Я со многими работал врачами и медсестрами, можно сказать почти всех знал, кто в республике работал.

Работали слаженно, поддерживали друг друга, помогали, как могли. Когда калмыки вернулись из ссылки, очень сложное время наступило. Много людей, детей маленьких, если какая инфекция начнется, то сразу по цепочке всех затронет. Мы тогда очень боялись заболеваний. Иногда меня вызывали каждую ночь: заболел кто-то, экстренного привезли. Вот, однажды, вызывают, у человека в брюшной области какая-то катастрофа, надо посмотреть, нет ли здесь какой-нибудь непроходимости. Я даже не мог в кино или в гости пойти, не оставив свой адрес [смеется], я должен был всегда оставлять свой адрес, чтобы меня быстро могли найти. Очень тесно работал с М. К. Убушиевой, она высококвалифицированный врач-отоларинголог. Ничего не боялась, самые сложные операции делала. Как калмыки вернулись, ее в 1962 г. заведующей лор-глазным отделением назначили, которое она почти четверть века возглавляла, при этом умудрялась успевать оперировать больных.

Потом появилась санавиация, она была очень популярна, сам много раз выезжал по санавиации. Однажды в г. Каспийск¹¹ поехали, я вначале осмотрел заболевшего и срочно вызвал хирурга, нужно было немедленно оперировать. Санавиация тогда очень большим подспорьем была, возглавлял ее замечательный специалист П. С. Баякаев.

Вообще, я летать по санавиации не очень любил, а все из-за одного перелета. В 1949 г. меня привезли по санавиации из г. Астрахани, летели мы в январе, страшная пурга была, мерзли страшно, несколько раз останавливались, грелись, а потом опять летели. Как долетели, даже не знаю, наверно, чудом каким-то. В тот год страшное бедствие было из-за сильных холодов. Вся больница была занята обмороженными, не хватало кроватей, люди на полу лежали. Такая суровая зима еще в 1954 г. была, тоже вся больница была заполнена обмороженными людьми.

– *С медикаментами как было, какое было снабжение?*

– Мы считались территорией, оставшейся без надзора, нас снабжали по остаточному принципу. Сначала в райцентр, а потом уже что осталось сюда, в г. Степной направляли. Медикаментов очень мало было, что-то для дезинфекции, обработать раны, зашить швы, от боли, анестезия, только самое необходимое присылали, но в очень маленьком количестве. Зато потом уже, после приезда калмыков, нам стали давать новые аппараты, инструменты. Помню, дали новый диагностический аппарат, и как только я начну говорить, что это в республиканскую больницу надо, мне врачи тогда [говорили]: «Ааа, опять Гриньков себе все забирает». А я говорил, это

же республиканская больница, обслуживает всю республику, и сюда надо в первую очередь направлять медицинское оборудование. Республиканская больница должна быть оснащена лучше, чем участковые больницы или отделения.

Я в то время с 1949 г. по 1952 г. смог на каждый район подготовить врачей-рентгенологов, и у нас в каждом районе был свой рентгенолог, что облегчало работу мне и, конечно же, было удобно для населения. Меня тогда наградили орденом [Трудового] Красного Знамени. Это были врачи разных специальностей, которые приезжали из районов. Я давал им задания, они постоянно со мной рядом находились во время работы. Потом устраивал им экзамены, ставил «двойки» [смеется]. Я сам всегда старался узнавать что-то новое в рентгенологии, проходил специализацию и потом передавал другим, и весь свой опыт передал этим врачам.

– Большое спасибо за интервью, Николай Николаевич!

Каким был город Степной, его атмосфера после 28 декабря 1943 г.? Как жили люди, о чем мечтали, чем интересовались? На эти вопросы могут ответить воспоминания очевидцев. Конечно, этот вид источников субъективен, но он имеет свои преимущества. Ведь официальные документы могут не всегда объективно отражать исторические процессы, и обращение к воспоминаниям дает возможность восполнить имеющиеся пробелы о том или ином событии, реконструировать повседневную жизнь человека в разные периоды.

Так получилось, что в 1949 г. единственным специалистом-рентгенологом на территории ликвидированной автономии был Николай Николаевич Гриньков, но в ближайшие годы им были подготовлены специалисты для работы на местах. Почти 25 лет Н.Н. Гриньков пробыл в этой сфере, став основоположником рентгенологии в Калмыкии. Всего здравоохранению республики он отдал 50 лет на разных должностях.

В то время повсеместной практикой было распределение выпускников вузов и ссузов в разные регионы страны на работу. Выбрав г. Степной, Николай Гриньков не знал, в каком плачевном состоянии находилась бывшая столица Калмыцкой АССР. Недоумение от того, что он увидел в городе, прослеживается в его повествовании: *«здесь как будто вчера война закончилась... Большое [пустое] пространство до горизонта и кое-где сгоревшие дома, какие-то развалины, а там люди живут, представляете?»*. А если бы знал про *«пустой и заброшенный город»*, то, возможно, никогда сюда не приехал.

Впоследствии он мог бы просить о переводе в другие места или вовсе уехать, не отработав положенный срок, как это делали многие такие «направленцы». Но такой поступок не был ему свойственен, об этом говорят его оптимизм, ответственность, вера в свою миссию врача, его самоирония в ситуации, когда его мечта работать хирургом сталкивается с действительностью, в которой нужен не хирург, а рентгенолог. Особенно показательна фраза *«всегда старался быть не последним человеком, старался всегда быть на высоте»*, и тот факт, что он самостоятельно выучился на рентгенолога. У Гринькова была большая медицинская библиотека, которую он

долго собирал с увлечением настоящего исследователя: *«Помню, как поеду в большой город, обязательно в книжный магазин заходил, смотрел, что нового по медицине издали, старался повышать квалификацию, изучая специализированные книги».*

Большой интерес в рассказе Николая Николаевича представляют воспоминания об условиях работы. Здесь надо сделать акцент на действия самого рассказчика в экстремальной ситуации, несмотря на то, что *«условия в операционной ужасные, ничего нет, света нет, воды тоже толком не было. Да еще главврач очень нервничал, мешал нам в операционной, постоянно что-то спрашивал, ходил туда-сюда...»*, начинающий хирург не растерялся и спас человека.

Гриньков проработал около девяти лет до возвращения калмыков из ссылки. В его рассказе ясно прослеживаются перемены, произошедшие после восстановления автономии Калмыкии: если до 1957 г. *«очень тяжело было, быт неустроен, воды нет, света нет, вообще ничего нет... большой дефицит всего»*, не говоря уже о лекарствах, медицинском оборудовании, инструментах, то после приезда калмыков *«нам стали давать новые аппараты, инструменты»*. Так советское государство старалось реабилитироваться перед незаконно высланным народом. Но это было несколько позже, а в первые годы после возвращения люди жили в бараках, им не хватало мебели, лекарств, мыла, спичек, не было воды, света и т.д.

Николай Гриньков, как врач, каждый день сталкивался с болезнями, повреждениями, смертью, но особенно большим потрясением для него стала ужасающая действительность г. Степного. Годы, прожитые здесь, немного сгладили травматичные воспоминания, практически весь свой рассказ он пытается шутить, смеется над собой. В его повествовании выделяется нарратив действия, постоянной взаимопомощи с коллегами: *«Мне мои коллеги тогда очень помогали в работе, и сейчас общаемся с некоторыми. Столько случаев разных было, например, в офтальмологии — попала металлическая стружка в глаза, и нужно вплоть до миллиметра определить точное расположение, чтобы удалить без дальнейших последствий. А вы сами понимаете, что аппаратов медицинских хороших нет, офтальмоскопов нет, даже пинцетов нет, и что делать? А человеку надо зрение спасать. Вот мы в таких ситуациях друг другу помогали. Или еще помню, часто с инородными телами в легких дети попадали в больницу, а это инородное тело иногда не видно на снимке, и врач тогда, можно сказать, наугад трахею вскрывал, я тогда помогал с операциями такими».*

Вместе с тем, в истории «от Н.Н. Гринькова» мы обнаруживаем живое свидетельство состояния здравоохранения и в целом социальной ситуации в период начального этапа его работы в г. Степном — в конце 1940–1950-х гг. Уникальными являются данные врача о большом количестве обмороженных во время суровых зим, что косвенно свидетельствует о социальных условиях жизни населения; об отсутствии дорог и специализированного транспорта для оказания «скорой помощи»; о скученности населения, которая являлась негативным фактором в условиях возможного распространения эпидемий; об огромном дефиците медицинских препаратов, медицинского оборудования, кадров в здравоохранении региона в годы до восстановления автономии Калмыкии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Бадугинова М.В. Система здравоохранения в Элисте в конце 1950-гг.–начале 1960-х гг. по воспоминаниям заслуженного врача РСФСР М.К. Убушиевой // *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*. 2021. № 3. С. 151–169.

Максимов К.Н. Калмыки и Калмыкия в новейшей истории России. М.: Наука, 2020. 781 с.

Немичев И.С. Город Степной (Элиста) и районы Калмыкии в период четвертой и пятой пятилеток (1946–1956 гг.) // *Ученые записки Калмыцкого НИИЯЛИ*. Вып. 9. 1970. С. 179–219.

Немичев И.С. История города Элисты – столицы Калмыцкой АССР (1928–1970 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Элиста, 1975. 203 с.

Республика Калмыкия. Административно-территориальное деление. 1918–2017 гг. Справочник. Элиста: КалмНЦ РАН, 2019. 908 с.

REFERENCES

Baduginova M. V. Sistema zdravookhraneniya v Eliste v kontse 1950-kh gg.–nachalo 1960-kh gg. po vospominaniyam zaslužennogo vracha RSFSR M.K. Ubushiyevoy [The healthcare system in Elista in the late 1950s–early 1960s according to the memoirs of the honored doctor of the RSFSR M. K. Ubushieva], in *Byulleten' Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN*. 2021. No. 3. Pp. 151–169 (in Russian).

Maksimov K.N. *Kalmyki i Kalmykiya v istorii Rossii* [Kalmyks and Kalmykia in the modern history of Russia.]. M.: Nauka Publ., 2020. 781 p. (in Russian).

Nemichev I.S. Gorod stepnoy (Elista) i rayony Kalmykii v period chetvertoy i pyatoy pyatiletok (1946–1956 gg.) [The city of the steppe (Elista) and the regions of Kalmykia during the fourth and fifth five-year plans (1946–1956)], in *Uchenyye zapiski Kalmytskogo NIIYALI*. Vol. 9. 1970. Pp. 179–219 (in Russian).

Nemichev I.S. *Istoriya goroda Elisty – stolitsy Kalmytskoy ASSR (1928–1970 gg.)* [The history of the city of Elista – the capital of the Kalmyk ASSR (1928–1970)]. Diss. ... kand. ist. nauk. Elista. 1975. 203 p. (in Russian).

Respublika Kalmykiya. Administrativno-territorial'noye deleniye. 1918–2017 gg. [Republic of Kalmykia. Administrative-territorial division. 1918–2017] Directory. Elista: KalmNTs RAN, 2019. 908 p.

Статья принята к публикации 14.11.2022 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Имеется ввиду с. Енотаевка Астраханской области.

² В настоящее время ул. Номто Очирова.

³ В настоящее время ул. А.Г. Балакаева.

⁴ Нюрба Букаевич Букаев (1915–2004). В Калмыкии работал до июля 1937 г., затем служил на Дальнем Востоке. В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. продолжил службу военврачом, являлся майором медицинской службы. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Закончил службу в феврале 1946 г. и был направлен в Казахскую ССР, где работал рентгенологом в Каскеленской районной больнице, являлся заведующим районным отделом здравоохранения. В 1957 г. работал главным врачом городской больницы в восстановленной Калмыкии. В том же 1957 г. переехал на постоянное проживание за пределы республики, работал врачом-фтизиатром, зам. главного врача по медицинской помощи в областном клиническом противотуберкулезном диспансере г. Ульяновска.

⁵ Церен Корсункиевич Корсункиев (1909–1994). В 1933 г. окончил мединститут в г. Ростов-на-Дону. Ц. К. Корсункиев стоял у истоков создания санитарной службы в Калмыцкой АССР, был первым главным санитарным врачом республики, заместителем наркома здравоохранения Калмыцкой АССР. В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. был награжден орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После возвращения из депортации ему были присвоены почетные звания «Заслуженный врач Калмыцкой АССР» и «Заслуженный врач РСФСР».

⁶ Бамба Бакаевна Бакаева (1904–1983). В 1928 г. окончила Астраханский мединститут. В 1932–1943 гг. возглавляла Приволжскую районную больницу. С 1957 г. руководила городским отделом здравоохранения, с 1959 г. – главный врач детской республиканской больницы. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», ей были присвоены почетные звания «Заслуженный врач РСФСР» и «Отличник здравоохранения СССР».

⁷ Мария Кавкишевна Убушиева (род. в 1928 г.). Окончила Казахский мединститут в 1957 г. После восстановления Калмыцкой автономии вернулась на родину. В 1957 г. была принята на работу врачом-отоларингологом в Элистинскую городскую поликлинику и стала одним из организаторов оториноларингологической службы в Калмыцкой АССР. Затем М. К. Убушиева перешла на работу в республиканскую больницу, в 1962–1987 гг. была заведующей ЛОР-отделением, зам. главного врача. Имеет звание «Заслуженный врач РСФСР».

⁸ Павел Сангаджиевич Баякаев (1925–1994), участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 1956 г. окончил Красноярский мединститут. Организатор службы санитарной авиации в Калмыкии. В 1965–1969 гг. – главный хирург Министерства здравоохранения Калмыцкой АССР. В 1969–1979 гг. – главный врач республиканской больницы. Награжден орденами Славы III степ., Отечественной войны I степ., медалями, ему было присвоено почетное звание «Заслуженный врач РСФСР».

⁹ Владимир Борисович Мухараев (1930–2004). В 1956 г. окончил Казахский мединститут. После окончания вуза был по распределению направлен в г. Аральск (Казахстан), затем был назначен главным врачом этой больницы. После приезда в г. Элиста работал хирургом, в 1975 г. стал заведующим хирургическим отделением республиканской больницы. Награжден знаком «Отличник здравоохранения СССР», за большой вклад в развитие хирургической службы ему было присвоено почетное звание «Заслуженный врач Республики Калмыкия».

¹⁰ Петр Павлович Жемчуев (1902–1974), участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 1928 г. окончил Астраханский мединститут. В 1958–1965 гг. был главным хирургом Министерства здравоохранения Калмыцкой АССР. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», ему было присвоено почетное звание «Заслуженный врач РСФСР». Его имя носит Республиканская больница Калмыкии.

¹¹ В настоящее время г. Лагань.